

**СИММЕТРИЯ / АСИММЕТРИЯ ПРОЦЕССОВ СЕМАНТИЧЕСКОЙ
ДЕРИВАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ ОСЯЗАТЕЛЬНОГО
ВОСПРИЯТИЯ РУССКОГО И БЕЛОРУССКОГО ЯЗЫКОВ)**

Взгляды на язык как на систему широко известны — семиотики трактовали язык как систему знаков, структуралисты рассматривали систему языка, состоящую из взаимосвязанных уровней и т.п. Русский язык как язык-систему в ряду других языков, как системный идеал рассматривал и А.В. Карпов, который в своей работе ставил вопрос о симметрично-асимметричном характере языковой системы: «Что же преобладает в системе — симметрия или асимметрия?» [1, с. 205].

Различные языковые подсистемы обладают разной степенью системности: грамматика и фонетика более системны, чем лексика. Наибольшие расхождения представляют взгляды на системность лексики. Некоторые лингвисты рассматривают в лексике лишь ту системность, которая отражает связи между явлениями действительности, другие указывают на собственно языковую системность, которая проявляется в разного рода взаимодействиях между словами: в синонимических рядах (напр., *горячий, жаркий, знойный*), антонимических парах (напр., *твердый — мягкий*), между членами лексико-семантической группы (ЛСГ) (напр., *твердый — замерзлый — черствый*). При этом важно отметить, что лексемы, принадлежащие одной ЛСГ, обнаруживают различные отношения между собой: нерархические, соподчиненности и противопоставленности. В данной статье внимание будет уделено второму взгляду на системность лексики, т.е. на отношения различного характера в группах лексем (тематических, лексико-грамматических и т.п.).

Системность присуща не только лексемам в первичной номинации: определенных системных отношениях находятся и производные значения слов, объединенных на базе какого-либо признака. Значения многозначного слова объединяются в достаточно сложные образования (ср. понятия «семантическая сеть» (М.А. Кронгауз) [2, с. 155], «семантическая парадигма» (И.Г. Кустова) [3, с. 30]). Факт системности первичных и вторичных номинаций подтверждает и наличие многочисленных исследований регулярной полисемии: устойчивые модели семантической деривации указывают на связь отдельных подсистем в семантической системе языка.

Язык, как и любая другая система, симметричен в одних и асимметричен в других отношениях. Размышляя о симметрии и асимметрии в системе языка, В.А. Карпов указывает на то, что априорно можно предполагать только равно-

вероятность симметрии и асимметрии. Автор, однако, говорит о том, что «симметрия ограничивает разрешающие возможности системы, поэтому, видимо, отмечается преобладание асимметричных структур» [1, с. 205].

Проследим это на примере ЛСГ прилагательных осязательного восприятия*. Исследуемые прилагательные являются многозначными лексемами с разветвленной системой значений и образуют тематические подгруппы. Прилагательные анализируемой ЛСГ в каждой такой тематической подгруппе образуют два антонимичных блока: один объединяет лексемы с семантикой наличия определенного признака ('горячий', 'мокрый', 'шершавый', 'твердый'), а второй — с семантикой отсутствия этого признака ('холодный', 'сухой', 'гладкий', 'мягкий').

С точки зрения ОТС, симметрия — это свойство системы совпадать по признакам как до, так и после изменений. Логично предположить, что антонимичные по прямому значению лексемы будут развивать и противоположные производные значения. Однако материал исследования позволяет выделить следующие тенденции семантической деривации антонимичных прилагательных осязательного восприятия.

Во-первых, осязательные прилагательные могут развивать значения, которые не находят никакого соответствия в семантических структурах антонимичных лексем. Так, например, прилагательные 'скользкий' используются в значении 'опасный' (рус. *скользкий путь*; бел. *коўзкая сцежка*); прилагательное 'шероховатый' — в значении 'незавершенный' (рус. *шероховатое выступление*; бел. *шурпаты стыль*).

Во-вторых, антонимичные прилагательные могут развивать симметричные производные значения, т.е. прилагательные с антонимичными прямыми значениями в производных значениях выражают один общий признак, состояние (например, 'оценка', 'интенсивность', 'эмоциональное состояние'), однако характеризуют они этот признак с противоположных сторон (например, 'хороший' — 'плохой', 'сильный' — 'слабый', 'способный к сильным чувствам' — 'отличающийся равнодушием'). Приведем примеры симметричных моделей семантической деривации и их лексических реализаций.

Заметная симметрия процессов семантической деривации отмечена при переносе осязательного признака в область-цель 'оценка'. Так, прилагательные со значениями 'гладкий' передают положительную оценку ('правильный', 'легкий для понимания'), а противоположные им по значению лексемы 'шершавый' — отрицательную оценку ('лишенный изящества', 'грубый'), например:

рус. *гладкий слог, гладкая речь; шершавый стих, шершавая проза*;
бел. *гладкі язык; агрубелы выгляд*.

* К данной ЛСГ относятся прилагательные, передающие 1) температурные признаки, 2) признаки, определяемые наличием или отсутствием влаги на поверхности предмета, 3) признаки качества поверхности, а также 4) признаки 'твердый', 'мягкий'. Прилагательные, а также приведенные примеры, были отобраны методом сплошной выборки из словарей [4; 5].

При употреблении осязательных прилагательных для описания характера, поведения, эмоционального состояния человека и его проявлений, используемые антонимичные лексемы обозначают противоположные явления (напр., *горячий* — ‘вспыльчивый’, *холодный* ‘сдержанный’; *твердый* — ‘решительный, уверенный’, *мягкий* ‘безвольный, поддающийся воздействию’; *гладкий* ‘спокойный, покладистый’, *шершавый* — ‘вспыльчивый, придирчивый’):

рус. *горячая натура, холодный темперамент; мягкий характер, твердый нрав; твердый тон, мягкая улыбка*; бел. *гарачы характар; шорсткі Андрэенка; няцвёрды характар, чэрствы позірк, мяккае абыходжанне*.

Достаточно регулярным и симметричным является перенос тактильного признака ‘твердый’/‘мягкий’ в семантическую область-цель ‘устойчивость’. Так, прилагательные используются для характеристики изменчивости или постоянства состояний, различных по своей природе явлений общественного порядка, финансовой сферы, при этом признак ‘твердый’ указывает на устойчивость, стабильность, а признак ‘гибкий’, ‘мягкий’ — на изменчивость, непостоянство:

рус. *твердое решение, твердая зарплата, негибкая политика, твердая власть; гибкий план*; бел. *цвёрдыя цэны, цвёрдая дысцыпліна; гібкая палітыка*.

В-третьих, развитие производных значений у какого-либо прилагательного может иметь асимметричный характер. Исследуя данную тенденцию семантического развития анализируемых лексем, следует обратить внимание на некоторые особенности процессов их семантической деривации.

Некоторое производное значение одной из лексем, обозначающей полюсное понятие, имеет соответствующее ему противоположное производное значение в семантической структуре не антонимичной лексемы, а прилагательного, принадлежащего другой тематической группе или же другой ЛСГ. Например, прилагательные с исходной семантикой ‘горячий’ в производном значении передает интенсивность, напряженность, скорость, степень проявления какого-либо признака, явления, состояния. Такими моделями семантической деривации являются следующие:

✓ ‘горячий’ → ‘напряженный, интенсивный’ (период, процесс): рус. *жаркий бой, горячая пора, горячее участие*; бел. *гарачыя спрэчкі, гарачы бой, гарачая работа*;

✓ ‘горячий’ → ‘сильный’: рус. *горячее желание, горячая вера, жгучий интерес*; бел. *гарачае жаданне, палючы боль*.

Логично предположить, что антонимичные им прилагательные с семантикой ‘холодный’ должны развивать противоположное значение — замедленного темпа протекания процессов. Однако этого не происходит. Передачу такого антонимичного по семантике производного значения берут на себя лексемы, принадлежащие ЛСГ прилагательных, передающих признаки предмета, воспринимаемые мышечным напряжением: рус. *тугой 7* — ‘медленный и трудный, с задержкой, неравномерный’: *тугой рост*.

Аналогичная ситуация обнаружена и в рамках переноса ‘сухой’ → ‘характер, поведение, эмоции’. Семе ‘сухой’ присуща коннотация неприятного, вызы-

вающего чувство отчужденности, сдержанности, а ЛСВ 'сухой' → 'лишённый душевной теплоты, отзывчивости, чуткости; намеренно сдержанный, холодный' используется для характеристики поведения равнодушного, хладнокровного человека, неспособного переживать, проявлять эмоции:

рус. *сух в обращении, сухой тон, черствое выражение лица*; бел. *чэрствы чалавек; чэрствая душа*.

В данном случае можно предположить, что антонимичное производное значение представлено в семантической структуре прилагательных с прямым значением 'горячий' → 'страстный, увлеченный': рус. *горячая натура*; бел. *гарачы характар*.

Другая тенденция асимметричного семантического развития связана с тем, что осязательное прилагательное развивает в своей структуре противоположные по семантике производные значения, или наоборот — противоположные по значению прилагательные развивают схожие вторичные значения. Рассмотрим это на примерах.

Значение 'мягкий' при вторичной номинации служит для описания как отрицательных черт характера — 'безвольный, уступчивый, поддающийся воздействию' (бел. *мяккі «таварыш»*), так и положительных черт — 'отзывчивый, чуткий' (рус. *мягкое сердце*; бел. *мяккі характар*).

Аналогично и признак 'гладкий', употребляется для описания характера человека как с положительной, так и с отрицательной стороны: во-первых, *гладкий* характеризует спокойного, покладистого человека, во-вторых, — ловкого, скользкого человека:

рус. *характера Марья ровного, гладкого; такой скользкий — из воды сухим выйдет*; бел. *слізкі чалавек*.

Прилагательные с антонимичными значениями 'сухой'/'мокрый' служат для передачи одного и того же состояния, каузированного интенсивностью признака 'сухой'/'мокрый' (значения 'испорченный', 'погибший'):

рус. *сухие листья, ветки, деревья*; бел. *пасохлая кукуруза, засохлае лісце, вымакля пасевы*.

Таким образом, предположение о том, что синонимы и антонимы должны развивать производные значения симметрично, не подтверждается эмпирически. Однако это не позволяет нам говорить о лакунах: на уровне вторичной номинации действуют своего рода компенсаторные отношения, т.е. функцию выражения отсутствующего у антонима значения берут на себя лексемы других тематических или лексико-грамматических групп. Таким образом, исследованный материал еще раз указывает на существование «симметрии в плане потенциалов системы и неравновесности в плане реализаций, наполнения этих структур» [1, с. 205]. Семантическая деривация — сложный процесс, а отношения системности в ЛСГ лексем, в частности между производными значениями антонимов, не исчерпываются отношениями симметрии.

ЛИТРАТУРА

1. Карпов, А.В. Язык как система. — Минск, 1992.
2. Кронгауз, М.А. Семантика. — М., 2001.

3. Кустова, Г.И. Типы производных значений и механизмы языкового расширения. — М., 2004.
4. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова. — СПб., 1998.
5. Тлумачальны слоўнік беларускай мовы: у 5 т. / пад рэд. ак. АН БССР К.К. Атраховіча. 5 т. — Мінск, 1977–1984.